

В Москве открылся V Международный театральный фестиваль имени Чехова

Ольга ФУКС

Предыдущий фестиваль совпал с III Всемирной театральной Олимпиадой. Нынешний же будет чуть более скромным по количеству спектаклей, но не менее представительным по качеству.

Уже за несколько дней до начала в «штаб-квартире» фестиваля — в Леонтьевском переулке — выстроилась очередь из театралов, страждущих приобрести к двухмесячному театральному гурманству. Мой сосед по очереди, не моргнув глазом, выложил тысяч семнадцать и ушел, довольный, с кучей билетов на разные спектакли. Заметим сразу, цены на билеты спектаклей мировой серии (спектакли Доннелана, «Зингаро», Сузуки, Стурра, Китайской оперы и другие) колеблются от 50 до 2000 рублей — то есть среднемосковские.

Пригласив на открытие испанскую (точнее, каталонскую) труппу «Комедианты», генеральный продюсер Чеховского фестиваля Валерий Шадрин — абсолютный фанат своего дела, блестяще совмещающий интуицию и расчет, — заставил понервничать московских пожарников и милиционеров: спектакль «Демоны» на Тверской плащали сопровождают взрывы петард, языки пламени, клубы дыма, факельные шествия и прочие огненные ужасы. Но московская погода заставила поволноваться продюсера и его команду: весь день шел дождь, угрожая сорвать «демоническое» представление, однако к вечеру погода сжалась над публикой и небо прояснилось.

Памятуя о воодушевленной толпе москвичей, которые во время Олимпиады из любви к искус-

ству изрядно потрепали костюмы прекрасных бразильянок, украсивших московский карнавал, Тверскую улицу перегородили двойным кордоном милиции. Впрочем, приглашенных и просочившихся, чтобы лицезреть действо, оказалось достаточно, чтобы создать ощущение массовости.

Каталонские «Комедианты» существуют уже четверть века. Начинали как диссиденты, гонимые генералом Франко, который запрещал все проявления каталонской культуры — артисты часто завершали свои спектакли в комиссариате полиции, откуда их выпускали как сумасшедших, жили единым домом — «коммуналкой» (так было дешево). Теперь считаются классиками жанра и в этом качестве объездили весь мир.

Борьба красного (сердце, страсть) и белого (порядок, ограничение) начал (таков сюжет «Демона») быстро перемещается с импровизированной сцены непосредственно в массы. Полетав по воздуху с факелами над Тверской площадью, попуская петарды под указующим перстом Юрия Долгорукого, комедианты-демоны пошли в народ. Поливали москвичей огненным дождем, «мочились» с фонарей золотыми струйками фейерверка, кидали под ноги безопасные «взрывоопасные» гранаты, гоняли публику от Тверской площади к Камергерскому и обратно — в общем, всячески шекотали нервы в качестве «разогревающих» (как в прямом, так и в переносном смысле). А вот будоражить умы, дарить сильнейшие эмоции и всячески пробуждать лирой чувства добрые призваны остальные спектакли из двадцати стран.

Вечерняя Москва. - 2003 - 19 мая. - с. 1.

